

После смога прошло больше недели. Когда Циньхуай уехал, транспортные средства практически остановились. Вначале вождение было в порядке вещей, но позже некоторые скоростные автомагистрали были закрыты. У Циньхуая не было другого выбора, кроме как выбирать обходные пути. Он шел пешком больше недели, преодолев огромное расстояние на самолете. Всю дорогу он не был очень голоден, но был сыт хлебом и печеньем. Он так давно не ел теплой пищи. Он быстро выпил тарелку лапши и даже суп.

Му Нань, который смотрел на телефон, сказал, после того как Цинь Хуай поставила миску: "На кухне еще осталось".

Цинь Хуай сказал: "Хватит, уже слишком поздно, не нужно есть много".

Видя, что Цинь Хуай перестал есть, Му Нань больше ничего не сказал. Хотя он искал Цинь Хуая с момента своего перерождения, но теперь, когда Цинь Хуай был перед ним, он не знал, как смотреть этому в лицо. В это время в прошлой жизни его первой реакцией, возможно, были бы слезы или, может быть, ругань, но это была скорее радость и близость, а не растерянное молчание, как сейчас.

В конце концов, сейчас всё иначе. После целой жизни и смерти некоторые вещи были спрятаны слишком глубоко, и выпустить их наружу не так-то просто.

Цинь Хуай увидел, что Му Нань стоит к нему спиной, поэтому он просто сел на кровать, протянул руку и развернул Му Наня: "Нан Нань, давай поговорим".

Му Нань не удержался, поковырял пальцами чехол телефона и молча склонила голову.

Цинь Хуай спросил: "Тебе не хватает денег?"

Му Нань подсознательно посмотрел на Цинь Хуай, затем быстро отвернулся, не сказав ни слова.

Цинь Хуай протянул руку и потер голову, потому что стрижка была слишком короткой, волосы были не такими пушистыми, как раньше, и немного липкими, но его прикосновение спустя много лет все еще заставляло Цинь Хуая чувствовать себя немного счастливее, потому что Му Нань не сопротивлялся его движениям, вероятно, видя, что Му Нань не сопротивляется, учащенное сердцебиение Цинь Хуая немного спало, а затем он сказал: "Ван Сяоли сказал, что ты искал меня, ты искал меня повсюду, что случилось? "

Ван Сяоли - классный руководитель средней школы Цинь хуай, они поддерживали связь. В конце концов, он уехал за границу до окончания средней школы, и связь между ними была только в одной школьной группе. Не так давно Ван Сяоли внезапно прислал ему сообщение, в котором говорилось, что Му Нань был повсюду. Когда он искал его, он вернулся в спешке, но застрял в аэропорту из-за густого тумана. Он с тревогой ждал всю ночь. После того как густой туман рассеялся, появился смог, который никак не мог рассеяться. Он не мог больше ждать и искал более быстрый способ добраться. Поезд не вариант, вагоны забиты что яблоку негде упасть. Наконец он вернулся на велосипеде с сумкой за спиной.

Му Нань посмотрел на него, хотя выражение его лица было спокойным, но глаза немного покраснели: "Если бы я не искал тебя, ты никогда не вернулся бы?"

Глаза Цинь Хуая постепенно потемнели: "Я сказал, что обязательно вернусь".

Му Нань действительно хотел сказать, ты также говорил что не уйдешь, но он вырос, и он не

воспринимает все как в детстве, поэтому он проглотил эту шпильку и спокойно спросил: "Если бы я не искал, когда бы ты вернулся?"

В глазах Цинь Хуая промелькнуло напряжение: "Я думал, что я все еще нужен тебе".

Му Нань глубоко вздохнул и сказала холодным голосом: "Значит, ты не боишься, что если ты уйдешь, однажды я умру где-нибудь и ты пожалеешь об этом, у тебя никогда не будет шанса увидеть меня снова?"

Цвет лица Цинь Хуая поник: "Ты несешь чушь".

Му Нань оттолкнул Цинь Хуая, повернулся к нему спиной и лег, и пришло чувство обиды, что он имел в виду, когда чувствовал, что в нем все еще нуждаются, он, очевидно, с тех пор, как был ребенком, никогда в нем не нуждался.

Цинь Хуай сел на кровать и некоторое время наблюдал за ним, он понимал, что ситуация не разрешится в ближайшее время, поэтому он натянул одеяло рядом с ним и укрыл его: «Слишком поздно, иди спать, я скоро приду»

«Да, на этот раз возвращайся».

«Я больше не уйду, в чем дело? Давай поговорим завтра, Наннан, что бы ни случилось, на этот раз, ты должен прогнать меня, иначе я никогда больше не уйду».

Му Нань проигнорировала его, но послушал, как он встал с кровати, надел тапочки и задумчиво вышел, чтобы выключить свет.

Однако, когда Цинь Хуай вернулся к себе домой, он был совершенно ошарашен. Одна комната была заставлена мебелью, другая - глиняными горшками, и даже в гостиной была только одна дорожка, по которой можно было ходить. Они еще не выросли, но у некоторых уже пробиваются зеленые побеги, а с балкона доносится кукареканье кур.

Цинь Хуай в тот момент не смог не заржать, ни плакать, его дом превращён в плантационную ферму, что, очевидно, мог сделать только Нань Нань.

Неохотно закрыв дверь, Цинь Хуай легко вернулся в дом Му Наня. В его доме даже кухня была полна всякой всячины. Кроме того, что он приходил спать, у него даже не было места, где можно было бы устроиться на ночь.

Хотя планировка дома отличалась от того, что он помнил, человек, спящий рядом с ним, все еще был тем, с кем он был знаком. Цинь Хуай, который был измотан дорогой, очень быстро заснул.

Шторы были опущены, поэтому в комнате с выключенным светом было совершенно темно, но после того, как глаза привыкли к темноте, они могли смутно различать силуэты. Цинь Хуай крепко спал и храпел, чего не было ранее, когда они были моложе.

Му Нань наклонился ближе к Цинь Хуаю, и рука под одеялом тихонько ущипнула уголок одежды Цинь Хуая.

Он не знал, когда Му Нань уснул. Он думал о том, что было в его сердце, думал о том, как рассказать Цинь Хуаю о будущем. Нельзя говорить о возрождении, но можно сказать о «Чертоге». Странность Цинь Хуая была вызвана только отсутствием все эти годы, но

странность, вызванная этим временем, нисколько не повлияла на его доверие к Цинь Хуаю. Доверять Цинь Хуаю было все равно что доверять самому себе. Думая об этом, Му Нань, сам того не подозревая, заснул. Заснув, он снова провалился в тот ужасный сон. Во сне он вернулся к прошлой жизни и был заблокирован в доме группой убийц.

Хотя у него есть нож в его в Чертоге, но на противоположной стороне есть группа людей, и даже двое из них держат стрелы и арбалеты. Как его можно победить одним только кухонным ножом? Забрав его, эти люди нашли в его комнате несколько бутылок воды и половину тортильи. Я не знаю, было ли этого слишком мало или они не собирались его отпускать. Во время драки он даже не почувствовал, как вонзился нож. Только когда они внезапно оттолкнули его, а затем бросились врассыпную, он почувствовал боль и кровь, которую невозможно было остановить, сколько бы он ни прикрывал ее.

Му Нань внезапно очнулся ото сна, удушье и страх перед смертью, казалось, не покинули его, особенно там, где его ударили ножом, все еще чувствовалась отвратительная боль.

Как только Му Нань пошевелился, Цинь Хуай, вздрогнув, проснулся. Он протянул руку. Он поспешно встал и включил свет. Увидев бледное лицо Му Наня, покрытое холодным, он прикрыв живот одной рукой и сразу же нервно спросил: "В чем дело, Нан Нань?" Приснился кошмар или что-то неудобное? Болит живот?"

Му Наню потребовалось некоторое время, чтобы оправиться от удушья кошмара, его тело было липким от пота, он покачал головой в сторону Цинь Хуая и сказал слабым голосом: "Все в порядке, мне приснился кошмар, я собираюсь принять душ".

Цинь Хуай наблюдал, как он слабо заходит в ванную, опасаясь, что с ним что-нибудь случится, он встал в дверях и крикнул через некоторое время, только чтобы почувствовать облегчение, когда получил ответ.

Му Нань принял душ, его голова раскалывалась от боли после пробуждения ото сна, он посмотрел на Цинь Хуая, который не мог скрыть свою усталость, и сказал: "Иди спать, я в порядке".

Увидев его лежащим на спине, Цинь Хуай наклонился и коснулся его холодной ладони: "Что случилось? Я был так напуган этим кошмаром". Говоря это, он протянул руку и коснулся своего живота. После пробуждения от кошмара ему показалось, что он некоторое время держался за живот с дискомфортом.

Му Нань, который лежал на кровати, некоторое время молчал, прежде чем заговорить: "Ты веришь в конец света?"

Если Му Нань задавал этот вопрос раньше, Цинь Хуай, должно быть, не понял к чему он, но, видя, что он так напуган этим кошмаром подумал что Му Нань ищет его повсюду, и даже израсходовал все свои деньги, чтобы пополнить счет.

"Нан Нань, почему ты задаешь такой вопрос? Что случилось?"

Когда Му Нань замолчал, он уже придумал объяснение. Ему никогда не приходило в голову прятать это место, и, естественно, скрыть от Цинь Хуая было невозможно. Тогда для всего должна быть причина: "С более чем трех месяцев назад мне начали сниться кошмары. Не так давно мне снился сильный дождь, мне снился густой туман и смог. Позади много катастроф. Я не знаю, произойдет ли это, но у некоторых это уже сбылось, предсказания, я вообще не мог воспринимать это реальность".

Человек, которому он доверяет больше всего в этом мире, - Цинь Хуай. Цинь Хуай был рядом с ним с тех пор, как родился. До того, как пойти в детский сад, он почти вырос на Цинь Хуае. То есть он приходил спать в дом Цинь Хуая, но ему ложился спать с Цинь Хуаем, без которого начинал рыдать.

Эти двое выросли, в то время, когда они были привязаны друг к другу и не желали расставаться, было намного лучше, они были вместе почти каждый день, пока Цинь Хуай делал домашнее задание, он играл в стороне, Цинь Хуай помогал ему с уроками до того дня, пока они не расстались в возрасте пятнадцати лет, Цинь Хуай никогда не покидал его мысли. Так что это доверие глубже, чем кровное родство. Если бы он не мог поверить даже Цинь Хуаю, то завтрашний день был бы для него совершенно бессмысленным.

Но возрождение не имеет ничего общего с доверием. Значение, стоящее за перерождением, слишком велико. Он не хочет, чтобы Цинь Хуай нес то, что ему не следовало нести в этой жизни.

Цинь Хуай сказал глубоким голосом: "Значит, эпидемия, вызванная смогом, убьет много людей, а после смога наступят сильные холод и жара, землетрясения и засухи и различные катастрофы?"

Му Нань промывчал, и Цинь Хуай положил руку ему на голову: "Я верю тебе, пока это то, что ты говоришь, я буду верить этому". Более того, состояние Му Наня не может обмануть его, за много лет, он перестал доверять Му Наню. В понимании Нэн никогда не было недостатка. Даже при том, что это звучит немного невероятно, он все равно предпочитает верить в это без колебаний.

Цинь Хуай протянул руку и притянул его в свои объятия, а затем заставил лечь: "Поспи со мной немного, не бойся, какие бы бедствия ни случились в будущем, я буду сопровождать тебя, я никогда больше не покину".

Му Нань повернулся спиной к Цинь Хуаю и тихо пробормотал: "Лжец".

Цинь Хуай улыбнулся: "Я больше не буду тебе лгать, клянусь".

<http://tl.rulate.ru/book/90230/2907754>